

Щ
НТС

ВСТРЕЧИ

Информационный бюллетень
Исполнительного бюро Совета
Народно-Трудового Союза российских солидаристов

За Россию!
За свободу!
За правду!

Выходит ежемесячно. Адрес редакции:
Vstreči, Flurscheideweg 15, D—6230 Frankfurt/Main 80

Год XXX

ноябрь-декабрь 1981 г.

№ 235--236

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО СОВЕТА НТС

ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ ДРУЗЕЙ С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ

И НОВЫМ ГОДОМ!

Дорогой друг!

Мы вступаем в новый 1982 год. Начинаем мы его под знаком исторических событий в Польше. В той стране, которая примыкает к границе нашей родины. Сорок лет назад члены Союза старшего поколения пересекали эту границу из зарубежья в нашу страну. Тогда польские друзья, борющиеся в немецком подполье за свою свободу, помогали нам, тоже подпольщикам, бороться за нашу свободу. Еще раньше, до войны, поляки помогли нашим первым ходокам из зарубежья проникать через железный занавес на родную территорию „по зеленой дорожке”. В послевоенные, а особенно в последние годы, крепло наше содружество и взаимопомощь в общей борьбе под девизом: „За вашу и нашу свободу”.

Если Венгерская революция и короткая весна в Чехословакии не прошли бесследно для освободительного движения в нашей стране, то чем бы ни кончились события в Польше, они не могут не оказать влияния на положение в России. Готовы ли мы встретить быть близкие перемены в родной стране? Готовы ли к мобилизации всех наших кадров? Готовы ли зарубежные кадры к такой мобилизации? Пусть каждый, читая о польских событиях в газетах, слушая по радио и по телевидению, задаст себе этот вопрос.

Перед лицом событий в Польше, казалось бы, не к месту говорить о внутренних делах, или о методах деятельности КГБ против нас. А между тем именно сейчас, как нам стало известно, соответствующий отдел КГБ получил указание активизировать работу направленную на разложение эмиграции. Работу эту, в центрах скопления эмиграции, можно наблюдать, как говорится, невооруженным глазом: ходят по рукам „круговые письма”, анонимки, обращения с подделанными подписями, передаются слухи и „факты” о взаимоотношениях между людьми, о якобы имевших место разговорах и происшествиях. Высказываются и разносятся необоснованные сомнения в личной или политической порядочности тех или иных лиц. Принципиальные споры изображаются как склоки. Искажаются биографии авторитетных людей. И без того не всегда гладкие взаимоотношения между общественными деятелями или политическими группировками отравляются приписыванием им никогда не произнесенных и не написанных слов.

Агенты КГБ редко выступают сами. Они ищут и почти всегда находят „проводников”: людей склонных к разного рода склокам и сплетням; людей без меры болтливых; людей вполне порядочных, но доверчивых и легко поддающихся эмоциональному воздействию; людей честолюбивых, хвастливых. К сожалению, люди нередко легче верят плохому, чем хорошему, не требуя доказательств, не занимаясь проверкой. Все это создает атмосферу, машающую взаимному доверию, объединению в общем деле, способствующую росту розни и нетерпимости — не к врагу, а друг к другу.

Увы, иной раз и мы заражаемся этой атмосферой. Тем более, что львиная доля дезинформации приходится на нас. Все мы люди, и ничто человеческое нам не чуждо. И вот, нет-нет да и появляются в нашей среде отдельные нездоровые явления: вместо нужной осторожности — никогда раньше не бытовавшая у нас подозрительность; критиканство подменяет творческую критику; разочарование в отдельных людях переносится на Союз; естественные и неизбежные неудачи в работе воспринимаются как чьи-то козни. Бывает даже, что появление нового человека в союзной среде встречается несвойственными нам вопроса-

ми: „А из какой он эмиграции? А кто он по национальности?“. Это не наши вопросы. Нашими были всегда: „А что он за человек? Разделяет ли он наши идеи? Готов ли жертвенно служить России и бороться против коммунизма?“.

Все эти симптомы проникающей в нашу среду заразы — явление, слава Богу, редкое в Союзе, тем не менее, о нем надо говорить, с ним надо бороться. Как известно, болезнь лучше всего лечить в начальной стадии. Диагноз — это уже начало лечения. Мы знаем, к чему стремится КГБ: к нашему разложению изнутри — в первую очередь, а затем — к нашей изоляции в эмигрантской общественности и к компрометации в стране. Разложение изнутри является для „специалистов по НТС“ наиважнейшей задачей. Если бы нам это удалось, то изоляция и компрометация стали бы закономерными последствиями.

Наша же задача: крепить единство, взаимное доверие, связь между собой, в то же время — не замыкаясь в себе, а держа открытыми двери для людей готовых в наших рядах отдать свои силы и способности делу освобождения России. Во всех же случаях сомнений, вызванных слухами, „фактами“, „документами“, мы настоятельно рекомендуем обращаться за разъяснениями в союзный центр.

21–22 ноября 1981 года состоялось совещание Совета Союза.

Были выслушаны и обсуждены:

1. Информация Исполнительного бюро о положении в стране, о невралгических пунктах внешней политики власти /в частности и в особенности — прямая информация из Афганистана и Польши/, о деятельности НТС в этих направлениях.

2. Доклад о взаимоотношениях и взаимодействии Церкви и государства в России /Е.Р. Миркович/ — в связи с подготовкой соответствующего документа НТС по этому вопросу.

Были решены также некоторые организационные и рабочие вопросы.

П И С Ъ М А И Э С Т Р А Н Ы

Дорогие друзья!

Получил ваше письмо, прочитал несколько раз. Бесконечные командировки не дали возможности сесть и написать письмо сразу. Зато было время подумать. Что касается злоупотреблений властей, то у нас в области есть аналогичные примеры.

Почему вы думаете, что у нас все верят официальной пропаганде, а не думают сами?! Вы не верите, что у нас могут быть независимые умы, самостоятельные в выводах? Почему в вашем журнале нет ни слова о Польше? Что там происходит? Я был в Польше два года тому назад в командировке: пишу письма своим польским коллегам, но не получаю ответов.

Ваш Д.Т.

+ + +

Дорогой друг!

Наконец-то получил от Вас письмо, а то уже думал, что Вы забыли обо мне. Внимательно прочитал статьи об Афганистане. Правда, из-за мелкого шрифта трудно воспринимается на глаз. Должен сказать, информация здесь богатейшая.

Прямо скажу — некоторые цифры и факты вызывают у меня сомнение. Изложенный фактический материал заставляет задуматься над многими вопросами и, конечно, наводит на некоторые мысли. Сейчас происходит много событий и мне хотелось бы о них знать с разных точек зрения, в том числе и от Вас, чтобы можно было судить более объемно. Тем более, что я сейчас лишен возможности слушать "Свободу".

С уважением

К.Р.

+ + +

Уважаемый друг!

В своем письме Вы затрагиваете массу вопросов о роли и месте технической интеллигенции, на которые едва ли можно дать короткие и, главное, однозначные ответы. Во всяком случае в пределах одного письма. Постараюсь

высказаться только о том, что считаю главным и заслуживающим особого внимания.

Да. В руках технической интеллигенции, как я считаю, будущее нашей страны, да и не только нашей. Как бы это у нас ни называлось, как бы ни критиковалась такая точка зрения, "технократия" - именно то, что объективно ожидает человечество на путях научно-технического прогресса. А если это так, то ученые, инженеры, все люди технической мысли и практики должны уже сегодня готовиться к почетному и ответственному бремени руководства обществом, к авангардной роли в его развитии. Вы спрашиваете, как широко у нас распространено обсуждение этой задачи. Как это выглядит на верхах, сказать не берусь, но в среднем и низшем звеньях люди пока не готовы. Ограниченность, самодовольство, сытость - все это присуще большинству из тех, кто меня окружает. Это совсем не значит, что они плохо работают, не понимают сегодняшнего своего предназначения. Сегодняшнее понимают, но в перспективу не заглядывают.

Что это - типично русское общество? Но ведь и Вы и я - тоже русские. Скорее это приобретенная пассивность, преодолеть которую может только сильный толчок. Весь вопрос в том - чем и как толкнуть. Польша? Судя по всему, это русского интеллигента из равновесия не вывело. Хотя, может быть, нужно время, чтобы это оценить точнее. Симптомы все-таки есть. Теперь о наших "маленьких" проблемах. Я убежден, что ожиданием у моря погоды жизнь лучше не сделаешь. Хотелось бы верить, что именно моему поколению удастся, пусть не полное, решение задач технократии, хотя бы создание условий для их решения. Этому способствует и уровень развития науки и техники, и повышение технического уровня подготовки работников предприятий, что дает возможность интеллигенции находить точки соприкосновения с рабочими. А это, на мой взгляд, именно то, что значительно увеличит шансы на успех технократии. Но до тех пор необходимо слово. Высока и плодотворна может быть роль печати, в частности - заводских многотиражек.

И.В.

+ + +

Уважаемые единомышленники!

Спасибо вам за письмо, в котором вы переслали мне статьи из журнала "Посев", посвященные событиям в Афганистане. С большим интересом прочитал их, но, к сожалению, не могу разделить ваших взглядов на афганские дела.

Афганистан граничит с нами на довольно большом участке территории и нам, русским, очень важно, чтобы здесь были тихие границы. Нет сомнения, что в этой стране первыми могли бы оказаться американские части: кому приятно иметь под носом ракетные базы?

Но в ситуации в Афганистане мне не нравится, что, вдали от родной земли, в какой-то нишей мусульманской стране, гибнут мои молодые соотечественники, даже еще не успевшие оценить истинную обстановку у себя на родине. Вся суета вокруг "малой войны" в Афганистане опять отразится на экономическом положении нашего трудового народа и интеллигенции. Опять будут урезывать государственный бюджет на социальные нужды за счет попытки создания в Афганистане просоциалистического строя. Впрочем, лишь со временем можно будет судить о действительном значении афганских событий. Поживем - увидим...

Но не афганские события меня волнуют, а проблемы прошедшего полугодия в нашей стране. Для нашей прессы наиболее важным событием явился съезд. Вначале его рекламировали, как обычно в нашей печати, как важное историческое событие нашей эпохи, писали, что на нем будут решаться вопросы глобального масштаба. Позже, в дни работы самого съезда, немного поубавили пыл. Казалось бы, на съезде, собравшем "лучших представителей народа в стенах Кремля", будут решать главные вопросы, стоящие перед трудовым народом, и найдут выход из неразрешенных ситуаций. Не тут-то было. Все оказалось партийным словоблудием. Кто до этого съезда был прекрасно материально обеспечен - "партийное дворянство" и его прислуга - так и остался после "исторического" съезда благоденствовать, а нам - простым труженикам - остались лишь обещания и резолюции.

Увы, не по труду, а по занимаемому положению распределяются у нас в стране материальные блага. Чем больше имеешь власти в своих руках, тем боль-

ше хочешь иметь от нее практической пользы для себя, своей семьи и "партийных дружков". На днях мне пришлось быть свидетелем небольшой беседы двух солидных пожилых мужчин интеллигентного вида: "Вызывает меня в райком партии мой шурин и говорит мне, чтобы я принял под свое руководство кирпичный завод. Я подумал и решил, что пока разберутся в моих способностях, я успею урвать себе, сделать квартиру дочери и построить вторую дачу, потом я ее перепису на дочь. Я ведь отец и обязан обеспечить своих детей". Таковы принципы партийных деятелей у нас.

Д.К.

И Н Ф О Р М А Ц И Я С М Е С Т

США

Нью-Йорк

=== 20 июня в союзном помещении на 108 улице состоялось собрание Нью-Йоркской группы Союза. Кроме нью-йоркцев приехали также из Нью-Джерси и Коннектикута. После вступительного слова В.К. Молчанова обсуждался ряд вопросов, связанных с активизацией союзной работы, в частности /и особо/, вопрос о необходимости привлечения к работе Союза молодежи. До сих пор этой проблеме не уделялось достаточно внимания. Было предложено возродить практику организации открытых собраний с приглашением друзей Союза /и уже проявивших себя как таковые, и потенциальных/. Решили проводить более регулярно встречи членов Союза. Был также всесторонне обсужден вопрос об установлении контактов с польской эмиграцией. С.Н. Падуков, владеющий польским языком и имеющий уже знакомства в среде польских эмигрантов, взял на себя обязанности по установлению новых и укреплению уже имеющихся связей.

Председатель "Коалиции за свободную Россию" А.Карали и председатель Нью-Йоркской группы Союза В.К. Молчанов посетили черкесскую колонию в штате Нью-Джерси и выступили на собраниях черкесов, а затем Донской казачьей станицы в Нью-Джерси. Выступления В.К. Молчанова, говорившего о задачах борьбы против коммунизма и об НТС, были /в обоих случаях/ приняты слушателями сочувственно.

30 августа в нью-йоркском помещении Союза собралась союзная группа штата Нью-Джерси. Обсуждались вопросы, связанные с контактами с польской эмиграцией. Был принят текст письма в польскую эмигрантскую газету "Нови дзеник" /Письмо помещено 18 ноября. В нем, от имени "группы НТС в США", выражается "восхищение смелостью и мудрой тактикой польского народа и, прежде всего, рабочего союза 'Солидарность'". Говорится об НТС и его деятельности. Заканчивается письмо словами: "За вашу и нашу свободу". /Выпущен подписной лист для сбора средств на союзную работу в Польше.

В штате Нью-Джерси, в районе Лейквуда, где живет довольно много русских эмигрантов, создано новое представительство "Посева", возглавляемое С.М. Голубевым. В течение первых недель работы представительство привлекло десять новых подписчиков на "Посев", продало более 50 экземпляров отдельных номеров журнала, получило 20 заказов на изданный "Посевом" "Альбом разрушенных и оскверненных храмов".

20 сентября в Нью-Йорке состоялось траурное собрание болгарских эмигрантов в связи с очередной годовщиной захвата власти в Болгарии коммунистами. Среди приглашенных были В.К. Молчанов и А. Карали. Оба выступали. А. Карали напомнил, что путь к свободе братских народов и к миру во всем мире лежит через освобождение России. В.К. Молчанов указал на давние связи НТС с болгарскими антикоммунистами, на историческую дружбу России и Болгарии и на роль России в деле освобождения Болгарии от турецкого ига.

22 сентября перед зданием ООН афганцы проводили демонстрацию протеста против советской оккупации Афганистана. В демонстрации приняли участие представители кубинской, латышской, румынской и украинской эмиграций. Россияне были представлены В.К. Молчановым, А. Карали и С. Карали, обратившимися к собравшимся с коротким словом. Они подчеркнули, что коммунизм наш общий враг, что нельзя смешивать понятий "коммунизм" и "Россия", что русофобия вредна и опасна для нашей общей борьбы, что русский народ был первой жертвой коммунизма и первым выступил против него с оружием в руках,

что коммунистическая диктатура обошлась русскому народу в десятки миллионов человеческих жизней.

На демонстрации раздавались, переведенные на английский язык, листовки НТС, которые распространяются среди советских военнослужащих в Афганистане.

7 ноября, по инициативе "Коалиции за свободную Россию", в Нью-Йорке было проведено собрание "Непримиримости". От НТС выступали: К.В. Болдырев, с докладом о политических задачах эмиграции; И.С. Глаголев, огласивший приветствия американских политических деятелей; В.Д. Самарин, с докладом об истории освободительной борьбы. Собравшиеся тепло приветствовали выступления представителей Польши, Афганистана и Кубы.

На следующий день состоялось общее собрание членов Союза Нью-Йорка и окрестностей, под председательством К.В. Болдырева. С докладами выступили: И.С. Глаголев о своей деятельности в Вашингтоне и о связях с американскими политическими деятелями; Б.С. Пушкарев - о деятельности рабочей группы "Посева" в Нью-Йорке, работе над альтернативным документом по экономике и семинаре в Калифорнии, обсуждавшем этот документ; В.К. Молчанов - о своей поездке во Франкфурт, подняв параллельно ряд организационных вопросов. Каждое выступление сопровождалось дискуссией.

Австралия

Мельбурн, Сидней === В середине года в союзных группах Мельбурна и Сидней были проведены собрания, на которых обсуждались, как прошлая деятельность, так и перспективы работы на будущее.

В Мельбурне с отчетным докладом выступил руководитель местной организации Союза Сергей Анатольевич Зезин. Он особо отметил роль газеты "Единение", являющейся базой для многих союзных начинаний, для печатанья листовок и книг издательства "Посев" и т.д. Сергей Анатольевич напомнил об организованных местными союзными силами посещениях Австралии Владимиром Максимовым и Виктором Некрасовым, с успехом выступавшими перед русской и австралийской аудиториями. Их приезд способствовал завязыванию новых и укреплению старых связей в иностранном мире. Далее С.А. Зезин сказал, что считает финансовую помощь союзному центру самым важным сектором союзной работы в Австралии. У нас есть добровольцы, - заметил он, - помогающие нам в сборе средств. Помимо членских взносов, в последние годы Австралийская организация Союза переводила в Фонд свободной России приблизительно четыре с половиной тысячи австралийских долларов в год. Наиболее трудноразрешимая проблема, по мнению Сергея Анатольевича Зезина, это пополнение местной союзной организации новыми членами. Российская эмиграция в Австралии многослойна, представлены все "три волны", есть выходцы из Европы и из Китая, молодежь денационализируется /ассимилирована Австралией/. Пополнение возможно, в основном, лишь за счет "третьей волны". К последним, увы, многие представители первой и второй эмиграций относятся недружелюбно, что вызывает соответствующую реакцию у вновь прибывших.

После доклада и его обсуждения были сделаны конкретные предложения и в области работы финансового сектора, и в деле привлечения новых людей.

В Сиднее, на растянувшемся на два вечера собрании, союзная группа решила: продолжать устраивать балы газеты "Единение" и "Живые журналы" в местном Русском клубе, доход от которых передается Фонду свободной России и, частично, сектору социальной помощи Союза, и попробовать создать Комитет помощи Фонду.

Устраивать более или менее регулярно открытые собрания и приглашать на них людей, сочувствующих НТС, из эмигрантской среды, с целью вовлечения их в союзную работу.

И в Мельбурне, и в Сиднее была отмечена исключительно важная роль "Встреч" для связи между союзными группами. При этом выступавшие указывали на необходимость отправки в редакцию бюллетеня регулярной информации о работе местных групп. Сиднейская группа, в частности, попросила А.А. Ковновца взять на себя обязанности местного корреспондента "Встреч". На собраниях в Сиднее были также высказаны пожелания улучшить содержание "Встреч".

В конце июня и в июле в Мельбурне и Сиднее были проведены расширенные /с привлечением друзей нашего дела/ созонные собрания, на которых приехавшая на несколько месяцев из Лондона Елена Глебовна Кожевникова, член Союза и сотрудник лондонского Кестон-колледжа /институт по изучению положения религии в коммунистических странах/, познакомила собравшихся с религиозным возрождением и положением верующих в Советском Союзе. Е.Г. Кожевникова выступала также на собраниях православных общин Аделаиды, Мельбурна и Сиднея и участвовала в различных программах, передаваемых по австралийскому и новозеландскому радио и телевидению. Выступления ее были отмечены местной прессой.

От редакции. Пожелания улучшения содержания "Встреч", высказанные сиднейской группой, искренне огорчили редакцию бюллетеня, так как в дошедшем до нас протоколе собраний в Сиднее не указано, что именно не нравится сиднейцам. Мы рады критике, стараемся учитывать критические замечания, но "пожелания улучшения содержания" - это не критика.

Исправление недостатков бюллетеня зачастую зависит не только от нас. Вина вата, в частности, слабая обратная связь от союзных групп к "Встречам". Этот вопрос нас очень беспокоит, поэтому решение сиднейской группы снабжать "Встречи" регулярной информацией очень обрадовало нас. Но радовались мы, по-видимому, зря - после принятого в Сиднее решения прошло полгода, а обещанных сведений о деятельности сиднейской группы нет и в помине.

Итак, мы ждем от членов Союза в Сиднее точных указаний на конкретные недостатки и регулярных сообщений.

Пользуясь случаем, что разговор зашел о качестве и характере содержания "Встреч", редакция приглашает читателей бюллетеня высказывать /в письмах в редакцию/ свои соображения по этому вопросу.

ФРГ

Франкфурт-на-Майне

=== В 6 ч. вечера 2-го октября, за день до 33-й Конференции издательства "Посев", было проведено собрание членов Союза, "находящихся во Франкфурте в указанный день и час", как было сказано в разосланном заблаговременно сообщении. Кстати, в сообщении этом были и такие строки: "Мы настоятельно просим Вас, независимо от Вашего решения, заполнить помещаемый ниже бланк и прислать его по адресу 'Встреч'". К сожалению, далеко не все члены организации вняли просьбе Секретариата Исполнительного бюро, хотя просьба эта была не "просто так", а преследовала определенные цели.

Расширенные созонные встречи, охватывающие не только одну союзную группу, устраивались до сих пор, по целому ряду причин, очень редко, но собрание перед Конференцией "Посева" этого года показало, что они целесообразны и нужны.

На встрече 2-го октября, посвященной обсуждению задач НТС, присутствовало 72 члена Союза из 20-ти городов 10-ти стран Европы и Двое - из Соединенных Штатов.

Присутствие на собрании членов Союза из США очень порадовало организаторов встречи - Секретариат Исполнительного бюро. Союзники, живущие в Европе, так или иначе чаще общаются с центром и между собой. Поддерживать же живую связь через океаны, естественно, значительно трудней. Но, несмотря на трудности /в основном финансовые/, эта живая связь более чем желательна - она нужна. Не так давно во Франкфурте побывал один из руководящих работников Союза на западном побережье Соединенных Штатов. После продолжительной беседы он с облегчением сказал: как много дает живая связь - все легко расставляется на свои места, исчезают неясности и недоговоренности /передаем сказанное по памяти - Ред./.

Если приуроченные к Конференции "Посева" созонные встречи будут проводиться и в дальнейшем /что очень желательно/, то членам Союза за океанами следует найти возможность регулярно посылать на эти встречи своих представителей.

Расширенное созонное собрание было открыто докладом председателя Исполнительного бюро Е.Р. Романова об НТС за рубежом и в стране, который будет в ближайшее время разослан членам и друзьям НТС. Затем к микрофону стали подходить члены Союза из разных городов и стран, высказывая свои

пожелания, замечания, соображения по тем или иным, затронутым в докладе, вопросам, после чего докладчик коротко ответил выступавшим и закрыл собрание.

15 октября была организована встреча членов Союза Франкфуртской группы с писателем Михаилом Хейфецом, полтора года назад выехавшим из Советского Союза, где он провел четыре года в лагере и два года в ссылке в Казахстане.

Живой рассказ М. Хейфеца о Советском Союзе как бы перенес собравшихся в атмосферу нашей страны в последние годы.

27 ноября на собрании Франкфуртской группы Союза обсуждались проблемы зарубежной оператики. С докладом выступил Р.Н. Редлих. Затем присутствующие высказывались по затронутым в докладе вопросам, вносили предложения, в ряде случаев весьма дельные и принятые, как говорится, на вооружение.

Мюнхен === 21 ноября Общество защиты прав человека устроило демонстрацию в связи с приездом в Бонн Брежнева. Главная, большая демонстрация была в Бонне, а в Мюнхене был только марш в центре города с несколькими выступлениями в конце.

К группе Общества защиты прав человека, состоящей главным образом из студентов, присоединились афганцы, поляки, русские, чехи, представители церковных кругов и молодежной организации Христианских демократов.

За щитом с надписью "Россия" шла русская молодежь с портретами Огурцова, Марченко и др. и с большим плакатом на немецком языке: "Помогите нам сделать в Советском Союзе то же, что происходит в Польше". Под плакатом подпись: НТС.

Следует отметить выступления известного чешского шахматиста Л.Пахмана и К. Любарского, напомнившего о судьбе А.Д. Сахарова, начавшего в этот день голодовку.

Выступали и афганцы, путая, к сожалению, понятия "русский" и "советский". В частной беседе им старались объяснить, что и русский народ страдает от коммунистической власти и, как будто, объяснения эти произвели на них впечатление.

26 ноября было проведено собрание Мюнхенской группы Союза, открытое короткой информацией местного характера, сделанной Софьей Васильевной Рар. Затем Софья Васильевна перешла к отчетному сообщению о деятельности группы: проведение собраний, занятия с молодежью, встречи с советскими делегациями за рубежом, отправка "стрел" и т.д. Не было забыто и то, что не делалось или делалось недостаточно хорошо.

После доклада С.В. Рар предложила приступить к выборам, напомнив, что по Уставу НТС группы, насчитывающей более 10 человек, избирают из своей среды, сроком на один год, руководителя и правление, возглавляемое руководителем. Руководителем была избрана С.В. Рар, а в правление выбрали В.А. Колбасьева и Р.А. Новикова.

Затем Е.Р. Романов прочел доклад о положении в Польше, о нашей активности в этой стране и реакции на эту активность. С дополнением к докладу выступил Г.А. Рар, рассказав, в частности, о деятельности православных приходов в Польше.

Франция

Париж === 9 октября в помещении клуба Н.Н. Рутыч повторил свой доклад, прочитанный на конференции "Посева" этого года, на тему "Россия и ее проблемы". Оживленная дискуссия после доклада говорит о желательности дальнейшей разработки этой темы.

30 октября состоялась очередная встреча членов Парижской группы НТС. Первая часть собрания была посвящена информации о жизни и борьбе нашей организации. Присутствовавший на встрече представитель Лондонской группы Союза Г.М. Губский рассказал о союзной деятельности в Англии. Затем обсуждались различные виды нашей оперативной работы и возможности ее развития. Следует отметить, что за последнее время возрос объем литературы, передаваемой в Советский Союз через временно находящихся на Западе советских граждан, и число членов и друзей нашей организации, занимающихся этой работой. Отмеченный успех объясняется энергией руководителя этим сектором работы во Франции.

12 ноября в союзном клубе полковник М.В. Гардер прочел доклад о международном положении. Исходя из размеров нашего бюллетеня, мы, к сожалению можем познакомить читателей с этим докладом только в предельно кратком изложении.

С приходом к власти президента Рейгана положение СССР в американско-советском соперничестве неуклонно ухудшается. Советский Союз оказался зажатым между Западноевропейским союзом и японо-китайским "биномом", дополненным Тайландом, Бангладешем, Пакистаном. Пытаясь выйти из создавшегося окружения, Кремль направляет главное усилие своей тотальной стратегии на Азию, сохраняя завоеванные позиции на Среднем Востоке и в Африке. Что касается Западноевропейского союза, то советское руководство, прикрываясь серией "мирных" наступлений, стремится раздробить этот союз, оторвать его от азиатского "бинома" и от Соединенных Штатов. Логичный по своей концепции советский план натывается, однако, на ряд трудностей, часть которых может оказаться непреодолимой. Тут и Польша, и Афганистан, и неясности в развитии дел в Юго-восточной Азии, и полная непредсказуемость поведения африканских союзников, и растущая неуверенность в отношении будущего коммунистического режима на Кубе.

27 ноября состоялось очередное собрание членов Парижской группы НТС, посвященное информации о жизни нашей организации и обсуждению местных рабочих вопросов. М.В. Славинский поделился сведениями о положении в мире и о борьбе НТС, полученными им на только что закончившемся съезде Совета Союза. Затем Г.П. Иванов сделал сообщение о недавно вышедшей в издательстве "Посев" книге Андрея Самохина "Китайский круг России".

Следует отметить выступление по французскому телевидению А.А. Авторханова, в связи с его книгой "Загадка смерти Сталина", изданной "Посевом", и капитана В.К. Лысенко, автора книги "Последний рейс", готовящейся к печати в нашем издательстве.

РАБОЧАЯ ГРУППА "ПОСЕВА" В НЬЮ-ЙОРКЕ

Как сообщалось во "Встречах" за май-июнь, новый распорядок собраний Рабочей группы "Посева" в Нью-Йорке направлен на то, чтобы проводить их чаще, не обязательно в платном помещении, и не по объявлениям в газетах, а по личным приглашениям. За последние шесть месяцев было проведено пять собраний.

20-го марта : приезжавший в США В.Д. Поремский поделился своими впечатлениями о международном положении.

15-го мая : было проведено совещание по вопросам, касающимся подготовки альтернативного документа по экономике.

26-го июня : недавно выехавший из СССР П.В. Кинев поделился своими впечатлениями о политических настроениях в стране и обрисовал обстоятельства, при которых происходила эмиграция из Киева. В оживленной дискуссии были также затронуты вопросы "конструктивных сил".

19-го июля : экономист Б.З. Румер из Бостона сделал сообщение о советской политике капиталовложений в промышленность. Дискуссия шла, главным образом, по вопросам географического размещения и касалась целесообразности сосредоточения ресурсов на существующих предприятиях.

20-го сентября на годичной конференции Американской Ассоциации по поощрению славяноведения в Асиломаре, в Калифорнии, был проведен семинар по "вопросам введения элементов рынка в директивное хозяйство". На семинаре обсуждались основные тезисы альтернативного документа по экономике. От Рабочей группы выступили Б. Пушкарев и Н. Елагин. С американской стороны выступали проф. Д. Миллар, Е. Брубакер, Д. Торнтон. Другие иностранные экономисты, получившие заблаговременно английский текст "альтернативных" тезисов, прислали свои соображения в письменной форме.

Работа над документом "Основы обновления народного хозяйства", заняла больше года, и содержание как устной, так и письменной дискуссии по нему будет своевременно дано в "Посеве". Коротко, ее выводы можно охарактеризовать так: 1. Разработка альтернатив советской экономической политике всеми признана своевременной, политически важной и теоретически интересной. 2. Аналитическая часть документа не вызывает возражений и верно отражает современное состояние экономической мысли. 3. Что же ка-

сается нормативной части документа, то здесь, естественно, есть возможность различных вариантов; очень многое зависит от политических условий, в которых реформы будут протекать, и важности этих политических условий многие дискуссанты уделяют особое внимание.

Выступление в Асиломаре дало возможность личного знакомства с рядом заинтересованных специалистов и открыло перспективы для дальнейших совещаний такого рода, и для поступления новых материалов в нашу прессу.

Б. Пушкарев

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО НТС И ИЗДАТЕЛЬСТВА "ПОСЕВ" В ВЕНЕ

Группы Союза как таковой в Австрии нет. Это объясняется постоянной текучестью российской эмиграции в Вене /оседают на постоянное жительство в Австрии единицы/ и почти полным ее отсутствием в других городах этой страны. Однако, несмотря на неблагоприятные условия, представительство Союза в Вене, с помощью дружеского окружения, ведет союзную работу по всем насущным направлениям: привлечению в организацию новых людей, от правке "стрел" из разных австрийских городов, распространению литературы среди временно находящихся на Западе советских граждан, использованию ряда других возможностей переправки литературы в страну, завязыванию контактов с местной прессой и близкими Союзу политическими кругами.

На примере Австрии мы видим, как много может делать один человек, если он целеустремленно ищет возможности для союзной работы.

За июнь, июль и август в представительстве "Посева" в Вене было прочитано десять докладов, на которых всегда присутствовало около 20 человек.

А. Ширинкина

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

О союзном знаке

В своем докладе на собрании Франкфуртской группы НТС 1 июля с.г. я коснулся, под конец, союзной символики, в частности - сложности с союзным знаком /"Встречи", № 231-232/. Эта последняя тема вызвала оживленную дискуссию, и мне хотелось бы здесь расширить и уточнить то, о чем у меня шла речь.

Совет Союза установил союзный знак в 1936 году /"За Россию", № 46, март 1936/. Это - тамга /знак собственности/ великого князя Владимира Святого. История возникновения, развития, усложнения княжеских знаков рода Рюриковичей ныне хорошо прослежена отечественной археологией - от Игоря Старого /сына Рюрика/ до Владимира и его многочисленного потомства. Обстоятельны тут, для последнего времени, изыскания академика Б. А. Рыбакова, а краткий обзор, с иллюстрациями и библиографией, дает статья С.С. Ширинского "Ременные бляшки со знаками Рюриковичей" в сборнике "Славяне и Русь" /Издательство "Наука", Москва, 1968/. Научные исследования свели на нет многие домыслы о значении Владимировой тамги /греческий светильник или греческая монограмма, голубь или норманнский ворон, корабль и т.п./ и поставили ее в ряд усложнений исходной двурогой тамги Игоря Рюриковича. Стало быть, это - личный знак князя Владимира, и этого нам достаточно. А оказавшись на монетах, он стал как бы государственным знаком Древней Руси.

Сообщение о союзном знаке было дано и в оперативном издании газеты "За Россию", предназначенном для отправки в страну /№ 45, 1936/. Но уже в следующем номере /того же года/ был помещен стандартный текст, повторявшийся в последующие годы в оперативных изданиях, который открывался Владимировым трезубцем, а заканчивался его упрощенным изображением.

Текст носил боевой характер и рекомендовал знак как "вилы", как "знак борьбы":

"Этот знак изображает вилы, которыми донские казаки в 1932 году выгоняли с полей своих бригады, отбирающие хлеб, и те вилы, которыми вооружены были конотопские и изюмские колхозники в недавней схватке за хлеб...

Это - знак борьбы России за Свободу!..

- На ленточках, воззваниях и на прочих агитационных материалах вычерчивайте этот знак /т.е. упрощенное начертание знака/...

- На заборах, на стенах домов, на вагонах знак можно изображать мелом, углем, дегтем, глиной, мокрой землей и т.п.."

Таким образом, у Союза, собственно, с самого начала оказалось два знака, причем, для массового распространения по стране предназначалось упрощенное изображение - "вилы", "знак борьбы". Но тут же вскоре, в том же году, оно появилось и под заголовком основного издания "За Россию" /№ 52, сентябрь 1936/, где, в разных положениях, продержалось до 1939 года.

В этом виде, с опущенной средней линией, знак был поставлен на стандартной союзной листовке для страны в 1949 году /"штамп" - против чего, за что и как бороться;/ его начали ставить на все наши пропагандные материалы. Однако довольно скоро Берлинская оперативная группа потребовала выровнять верхние концы, и знак окончательно принял форму вил. Это произошло под влияние контактов с соотечественниками из советских оккупационных войск: форма вил проста и не требовала объяснений как "знак борьбы за Свободу".

По данным, приведенным в брошюре "На службе России" /"Посев", 1978/ только с 1951 по 1956 год НТС, разными путями, отправил в Россию одних листовок около 87 миллионов. И все они, как правило, несли на себе стилизованный трезубец /"вилы"/ как знак НТС.

Трудно все же сказать, насколько он проник в народ и укоренился в сознании людей как наш знак борьбы за свободу. В свое время, в те же пятидесятые годы, мы отметили /в "Посеве"/, что журнал "Крокодил" сменил трехконечные вилы на четырехконечные...

Но наш замысел, по "молекулярной теории", заключался в том, чтобы люди сигнализировали нашим знаком о себе и своей борьбе, а для этого его появление должно было быть массовым и потому заметным. Этого мы не дождались в нужной мере, хотя данные о каком-то его распространении к нам пришли и приходят, особенно через новых эмигрантов. Есть свидетельства из Ленинграда /даже два/, из Краснодара, из Красноярска о начертаниях "вил", главным образом, на железнодорожном транспорте: на товарных поездах, в тамбурах пригородных поездов. Причем один из ленинградцев воспринял знак на слух, из передач нашей радиостанции "Свободная Россия"/"буква Ш с продленной вниз средней чертой"/, после чего чертил его в пригородных поездах.

Таким образом, простота и доходчивость стилизованного трезубца в принципе доказана. А из истории известно, что вилы - это орудие труда и оружие борьбы, народной борьбы за свободу. Из этих соображений проще было бы принять для организации в целом стилизованный трезубец, а исходную Владимирскую тамгу считать за его прототип, со всеми историческими выкладками к нему.

На собрании кое-то высказывал мнение об эстетических преимуществах прототипа /считая его более красивым/, но это спорно. В эстетике, далеко ее законов, имеется правило меры, и нагромождение деталей, узоров далеко не всегда усиливает эстетическое воздействие, скорее наоборот /так же, как в правилах хорошего тона: дама, надевающая на каждый палец по перстню, считается лишенной эстетического вкуса и вызывает усмешки/. Известна еще триада в развитии эстетической аксиологии: от первичной, примитивной простоты, ко вторичной, высшей простоте, когда минимумом элементов достигается максимум воздействия. Но это все - теория.

Практически важны пропагандная доходчивость и фактическое внедрение стилизованного знака, хотя и в слабоуловимых признаках. Думается, что внедрение прототипа можно считать просто нереальным. К тому же, прототип - почти в первозданном виде - принят в качестве знака украин-

скими сепаратистами, и это может создать нам дополнительные трудности, вызывая неразбериху.

Но жизнь, несколько неожиданно, утвердила еще один знак для нас: наши обращения к народу и широкая кампания советской пропаганды против нас сделали широко известной нашу аббревиатуру, то есть всего три буквы: НТС. И, может быть, проще всего ограничиться их написанием. И союзным значком могли бы быть эти три буквы на фоне российского флага.

Стало быть, имеются разные решения, о которых можно размышлять:

Либо оставить все, как есть, и продолжить "двузначное" существование, что мне кажется неудобным.

Либо принять всюду один стилизованный трезубец, что кажется мне целесообразным с практической точки зрения /кто питает отвращение к "виллам", тот может учесть возможность толкования его как схемы "ростка" - символа жизни, восхождения от земли к небу/.

Либо совсем отказаться от знака и ограничиться аббревиатурой НТС, в частности поместив ее на фоне российского флага в нагрудном значке.

Либо вообще не иметь впредь ни знака, ни значка и обходиться без специфической символики, как обходятся в наше время почти все политические организации в свободном мире, не считая тоталитарных.

В конце концов, важно иметь не значок, а значение в тех исторических процессах, в которых нам суждено участвовать.

А. Артемов

В настоящей заметке я хочу вернуться к тому вопросу, который был затронут, как в докладе А.Н. Артемова на союзном собрании 1 июля текущего года /см. "Встречи" № 231-232/, так и в последовавшей за докладом дискуссии, а именно - о нашем союзном символе - трезубце.

Этот символ, бывший в течение десятилетий, с одной стороны, символом нашей активной борьбы /стилизованный трезубец - "вилы народного гнева"/, а с другой - символом поработенной коммунизмом исторической России /трезубец св. князя Владимира/, за последние годы все реже и реже воспроизводится союзных изданиях.

Как выяснилось в ходе дискуссии, большинство участников собрания считает, что отказываться от трезубца, как нашего символа, неправильно и что это наносит ущерб нашему делу, сводя на нет многолетние усилия по его распространению. Я с этим мнением полностью согласен. Но на том же собрании высказывались соображения против использования этого символа. В частности говорилось, что стилизованный трезубец /вилы/ якобы ассоциируется с гитлеровской свастикой. Высказывание это, ничем не обоснованное кроме эмоций, может нанести дополнительный ущерб нашему делу, так как может быть подхвачено нашими противниками и просто врагами.

Мне кажется, что надо обязательно восстановить использование трезубца во всех союзных изданиях, а также и в союзных документах, публикуемых в "Посеве", "Гранях", "Встречах" и т.д. В листовках кроме того, вероятно, надо давать две-три строчки призыва рисовать трезубцы - сигналы единомышленникам - на заборах, стенах, вагонах и пр. Думаю, что теперь это будет шире распространяться чем в 50-х годах, когда мы к этому массово призывали.

Далее, может быть рационально выработать для Союза официальную, зарегистрированную круглую печать, на которой были бы по окружности соответствующие надписи /Совет НТС, Исполнительное бюро НТС и пр./, а в центре поля трезубец. Тут, вероятно, не стилизованный под вилы, а в его первоначальной киевской форме. Тогда эту печать можно ставить рядом с подписью на каждом союзном документе, а затем фотокопировать этот документ в нужном количестве для распространения.

Мне кажется, что эта проблема настолько важна, что ее надо /если решение в порядке текущей работы затруднительно/ внести в повестку ближайшей сессии Совета. Вероятно, надо также выделить кого-то из секретариата ИБ или из членов ИБ, кто отвечал бы за соблюдение правила: "ни одного документа, ни одного издания без трезубца".

С. К.

В Уставе НТС указано, что в революционной практике эмблема Союза упрощается, дабы ее проще было изображать на заборах и стенах домов. Как мне кажется, этот упрощенный трезубец не только зрительно малопривлекателен, но и по виду своему приближается к свастике. Единственное его преимущество перед знаком князя Владимира святого - это его простота. А зачем она нужна, эта простота? Зачем менять знак русской государственности на безродные вилы?

Я понимаю, что сама по себе идея - рисовать вилы на стенах домов, на товарных вагонах и т.д. была, в свое время, очень заманчивой. Чего проще - начертить на заборе букву "Ш" с удлинненной вниз средней линией и бежать, а другой член Союза /или сочувствующий/ увидит и поймет, что он не один. Однако, хотя и известно, что вилы кое-где рисовали, большого распространения эта практика не получила, а большинству населения, как это верно заметил А.Н. Артемов, известны три буквы - НТС, которые достаточно часто можно увидеть в советских изданиях.

Существует также мнение, что знак НТС будут путать с трезубцем украинских сепаратистов. Во-первых, знак князя Владимира отличается от украинского трезубца - украинские сепаратисты взяли себе в качестве герба более поздний вариант знака Рюриковичей; во-вторых не так много людей знают, что трезубец является знаком и национального движения на Украине; в-третьих, признать их право на этот знак - все равно что признать Рюриковичей украинской династией.

Сейчас среди молодежи национальные символы приобретают все большую и большую популярность /что является, кстати, еще одним признаком национального возрождения/. Я, как ювелир, не раз убеждался в этом, например, изготавливая перстни с двуглавым орлом. А сделал я таких перстней не один и не два /для простоты изготовления в перстень просто впаивалась дореволюционная серебряная монета/. Встречались также парни, не боявшиеся носить бело-сине-красные пояса с императорским орлом на пряжке. Учитывая этот положительный интерес к прошлому, в замещении знака князя Владимира Святого геометрическим нептуновым трезубцем не только нет никакого смысла, но более того - оно вредно.

Конечно, нестилизованый трезубец не годится для рисования на стенах, для этого лучше всего подойдут три буквы - НТС, но что точнее всего укажет на связь Союза и его устремлений с корнями российской государственности, чем первый русский герб?

Я обеими руками за замену вил трезубцем князя Владимира Святого везде, начиная со "Встреч", где изображение вил не диктуется никакими правилами конспирации.

Андрей Окулов

Как редактор "Встреч", я ознакомился с приведенными выше высказываниями и решил попробовать как-то разобраться в них, сделать какие-то выводы, найти какой-то общий знаменатель. Быть может, дискуссия разойдется, продолжится в следующих номерах "Встреч" и редакция бюллетеня своевременно подведет итог этой дискуссии, а пока что я хочу поделиться с читателями своими собственными соображениями.

Знак св. князя Владимира был в 1936 г. установлен Советом как знак нашей организации, а упрощенное его изображение - "вилы" рекомендовалось использовать в стране, так как нарисовать его на стене, на заборе и т.д. несравненно проще и быстрее, чем оригинальный, нестилизованый знак. Это было чрезвычайно важно для работников подполья, где лишние минуты, а то и секунды грозили лагерем, а в сталинские времена и смертью. Но предлагая в определенных условиях упрощенное изображение, никто, конечно, и не думал о замене "вилами" древнего знака просветителя Руси князя Владимира, нашего государственного знака тысячелетней давности. Надо сказать, что предложение такой замены не кажется мне удачным и сегодня.

Решение распространять и популяризировать в стране упрощенное изображение нашего знака исходило, по-видимому, из предположения, что вилы могут ассоциироваться с народной борьбой за свободу. Я полагаю, что

расчет на эту ассоциацию был ошибочным. Жизнь показала /как свидетельствует А. Артемов/, что заметного распространения "вил" в стране "...мы не дождались...". Косвенно это признает и С.К., высказывая предположение, "...что теперь это /рисование вил на домах и т. д. - Ред./ будет шире распространяться, чем в 50-х годах...". Следовательно, вряд ли будет ошибочным предположение, что "вилы" ничего не говорят подавляющему большинству нашего народа. Но аббревиатура названия нашей организации - НТС - известна в Советском Союзе всем, кто читает газеты, и начертить эти три буквы, скажем, на вагоне ничуть не сложнее и не медленнее, чем "вилы". Из этого сам собою напрашивается вывод: если целесообразно возобновить кампанию по внедрению в нашей стране какого-то начертания, ассоциирующегося с нашей борьбой, то следует воспользоваться уже известными тремя буквами, а не пытаться повторять неудавшийся опыт. Если бы даже удалось добиться сравнительно широкого распространения "вил" в нашей стране, то надо было бы еще, дополнительно, провести огромную разъяснительную работу, чтобы увидевшие их не пожимали плечами, а сразу бы поняли, что это наш знак борьбы за свободу. Для трех букв - НТС - разъяснения не нужны. Недаром известный советский журналист Леонид Колосов, говоря о нашей организации по московскому радио, заявил: "Вряд ли стоит много говорить об истории Союза. Она общеизвестна".

То, что знак князя Владимира принят также украинскими сепаратистами, не должно нас тревожить. Великороссы и малороссы /украинцы/ - две ветви одного народа, и совершенно естественно, что и русские и украинцы чтут память просветителя Руси, той Руси, которая является общим корнем и русских и украинцев. Общий знак только свидетельствует о глубокой исторической общности этих двух народов и говорит о нашем стремлении сохрानить в будущем единство России /Великороссии/ и Украины /Малороссии/.

Обещанный в начале моей заметки общий знаменатель для трех введенных выше высказываний, плюс мое четвертое, мне видится так: надо сохранить союзный знак в том виде, в каком он был введен в 1936 году /знак св. князя Владимира/, а для распространения в стране пользоваться тремя буквами - НТС - вместо не привьшихся "вил".

Борис Брюно

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА ОБ НТС

"'Любознательные' туристы", Свен Карлберг, "Советская Эстония", 11 июля 1980г.

"2 июля в Таллин прибыла группа туристов из Швеции..." Два молодых человека из этой группы "прибыли... за счет т.н. 'Комитета солидарности с восточноевропейскими странами'", который "...специализируется на проведении антисоветской деятельности. Ежегодно направляет в социалистические страны... своих эмиссаров, которые... ведут обработку в антисоветском духе... граждан этих стран". О деятельности этого Комитета и "...ее направленности можно судить хотя бы по тому, что главными 'советниками' их являются представитель НТС в Швеции Алекс Милитц и его собрат Павел Веселов. Представлять этих деятелей особо нет необходимости. О них... достаточно писалось в советской прессе".

х х х

"С подрывным заданием", Борис Антонов, "Советская Россия", 13 июля 1980 г.

Расписывая, не жалея красок, "антиолимпийские мероприятия" на Западе - подготовку "...специальных эмиссаров для засылки в Советский Союз... с подрывными заданиями... в специальных антиолимпийских школах /.../ специальные фирмы, производящие чемоданы с двойным дном, панталоны и другое белье с потайными карманами, кондитерские наборы, коробки из-под галет, конфет и печенья, банки для кофе, наполненные листовками и брошюрами на папиросной бумаге" и т.д. и т.п. - Борис Антонов не забыл уделить несколько строк и НТС, как это принято в подобных случаях в советской прессе: "Что касается таких организаций, как... союз НТС... то им предписано не бойкотировать Московскую Олимпиаду, а... пробираться в Москву под видом 'друзей'. Специалисты из НТС уже выпустили... листовки-инструк-

ции для туристов, которые едут в Советский Союз. В них расписано, как получить контрабандную литературу, как провозить, хранить".

х х х

"Письма, отравленные ядом", В.Пролеткин, "Коммунист" /саратовская областная газета/, 22 июля 1980 г.

"Некто Сорокин прислал в госуниверситет порцию...стряпни, изготовленной на кухне НТС /.../ Письма от него поступили и в другие организации Саратова /в том числе и в наш 'Коммунист'/...", сообщает саратовская газета. Затем В. Пролеткин, пространно и в манере заводской многотиражки, рассказывает об НТС и В.А.Сорокине.

Если читатель в Советском Союзе уберет из пролеткинских писаний набор штампов, которыми пользуется советская пресса говоря об НТС и его друзьях, то статья ему даст кое-какую правдивую информацию: "...НТС. Так сокращенно называется одна из активнейших... организаций на Западе 'Народно-трудовой союз' /.../ Союз имеет свои печатные издания 'Посев', 'Грани' и другие. НТС проводит политику... направленную против... нашего государственного и общественного строя /.../ антисоветчики из НТС... засылали воздушные шары с контейнерами, набитыми... листовками /кстати, листовки были сброшены и над некоторыми районами Саратовской области/ /.../ Заправили НТС внушают...: следует искать индивидуальный подход... Особенно к представителям творческой интеллигенции и молодежи. Они шлют им пакеты с антисоветской литературой /.../ Совсю исурдствует издательство 'Посев'. Массовыми тиражами выпускаются... антисоветские пасквили /.../ ратуют за изменение существующего строя в СССР /.../ вербуют иностранцев, имеющих возможность посетить Советский Союз в качестве коммерсантов, студентов, членов спортивных и культурных делегаций... Цель одна: тайно провезти в нашу страну брошюры и стайеки и распространить их среди населения. Идеиные руководители НТС внушают читателям сомнение в правильности марксистско-ленинского учения, внешней и внутренней политики, проводимой КПСС и Советским правительством...".

Пронинформировав своих саратовских читателей о деятельности НТС и изругав В.А. Сорокина, осмелившегося "...подвергать сомнению существующие порядки", В. Пролеткин решил нас подбодрить - не падайте, мол, духом, ребята, "стрелы, отравленные ядом... могут найти искомую брешь, и кое-кто пожелает познакомиться с 'творениями оттуда'".

х х х

"Что бывает, когда рубикон перейден", письмо в редакцию Валентина Иванова, вступление Ионы Андропова, "Литературная газета", 20 августа 1980 г.

Публикация посвящена "эмигрантским злоключениям", от которых покинувшие Советский Союз диссиденты выглядят, как полутрупы: "...худой, бледный, затравленно пришибленный /.../ здесь столько седины, бледных нездоровых лиц, потухших, прячущихся глаз /.../ Белый как лунь, кожа и кости, ни кровинки в лице, рот сведен". Ну, естественно, люди "... слезно молят их спасти и помочь возвратиться домой". Но "спасения" заслуживает только тот, кто "...хочет искупить вину перед советским народом". Вот, Валентин Иванов и начинает "искупать вину", рассказывая об "обработке по деморализации" диссидентов: "... человека ставят перед угрозой остаться без средств к существованию. Прощедший такую обработку становится полностью управляем - он пишет, говорит и делает то, что ему скажут /.../ когда вы видите или читаете выступление такого 'борца за права', знайте, что он борется за единственное право, которое его сейчас волнует - право на существование".

Так обстоит дело /по Валентину Иванову/ с диссидентами, но не легко, видимо, приходится и рядовому эмигранту. Оказывается, каждый эмигрант "...должен вступить в какую-нибудь эмигрантскую организацию. "Неужели ты не понимаешь, - якобы говорил Иванову Ю.Машков, - что живешь в организованном мире, в котором каждый служит? /Думаю, что он имел в виду мир русской эмиграции, - поясняют не то Иванов, не то Андронов/. Если же человек хочет остаться в стороне от эмигрантского "организованного мира" и не хочет кому-то там "служить", то ему довольно "толсто" намекают: "А ты... относишься к разряду тех, кого могут убить не только грабители".

Цель письма Иванова ясна - припугнуть разохотившихся перебираться на Запад советских граждан. В. Иванов без обиняков говорит об этом: "... хочу сказать тем, кому дома кажется плохо: здесь будет хуже...".

"Но где же НТС?, - спросит читатель бюллетеня. Ведь "Встречи" брались сообщать только о тех статьях в советской прессе, в которых упоминается наша организация". Совершенно верно. И мы не изменили своему правилу и на этот раз: "...со мною пожелал встретиться представитель НТС в Нью-Йорке В. Молчанов, - вспоминает Иванов. - Он без особого нажима пригласил меня в НТС...".

х х х

"Со щитом клеветы", В. Иванов, "Советская Россия", 31 августа 1980 г.

В большой статье, посвященной правозащитной деятельности Татьяны Великановой, хоть и мельком, но упоминается НТС: говоря о связях Т.М. Великановой с заграницей, В. Иванов приводит выдержки из писем Л.М. Алексеевой и в одном из них сказано, что у членов НТС "...то безусловное достоинство, что они страстно интересуются всем, что происходит в СССР, и желают того же, что и мы...".

Тут следует заметить, что - если в советской прессе разговор идет о тех, или иных формах борьбы с советским тоталитаризмом, то НТС упоминается почти обязательно.

х х х

"Мадрид: разрядка и антиразрядка", Владимир Ломейко, "Литературная газета", 19 ноября 1980 г.

Антологии "Европа: век XX", созданной "...по инициативе Рейнско-Вестфальского иностранного общества /? - Ред./ и Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество /! - Ред./ и под редакцией ряда правозащитных советских и нескольких немецких /с соответствующим уклоном/ писателей и являющейся результатом "...совместных творческих усилий во имя прогресса, гуманности и мира" /в советском понимании этих слов/, Владимир Ломейко противопоставляет деятельность Международного общества прав человека и НТС. Говоря о Мадридской конференции, Ломейко с неодобрением замечает: "Особенно старалось некое общество из Франкфурта-на-Майне... Рядом лежали листовки и издания белогвардейского 'народно-трудового союза' /НТС/...", наполненные "зоологической злобой" и "тоской по военной кон- фронтации".

х х х

"Провокаторы и их хозяева", Владимир Ломейко, "Литературная газета", 26 ноября 1980 г.

Сообщая об антисоветской деятельности борцов за свободу народов нашей страны и Восточной Европы во время Мадридской конференции, Владимир Ломейко приводит рассказ испанского журналиста Карлоса Лопеса: "...испанские моряки вздули двух молодчиков из народно-трудового союза /НТС/, пытавшихся обрабатывать советских моряков, суда которых заходят в испанские порты... Заметив, что типы из НТС надоедают советским морякам, испанские портовики надавали провокаторам по шею".

Редакция "Встреч" ничего не слыхала об описанном в "Литературной газете" случае, хотя, если бы он имел место, мы, конечно, знали бы о нем. Но допустим, что Карлос Лопес говорил правду - на двух членов Союза напали какие-то, работающие в порту /"портовики"/, испанские коммунисты. Чему тут обрадовались Владимир Ломейко и стоящее за ним КГБ? Тому, что надо прибегать к помощи иностранных наемников, чтобы воспрепятствовать контактам между НТС и советскими моряками? Что даже на собственных "нянеч" уже нельзя положиться? Разве это должно нас деморализовать? Или дезорганизовать нашу работу в портах? История НТС учит нас, что надо быть готовыми и к худшему, чем потасовка в порту при раздаче литературы. В Обязательстве членов Союза сказано: "...клянусь ... вести борьбу за освобождение России, не щадя себя и своей жизни".

ОБРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ПОСЕВ"

В прошлом номере "Встреч" мы начали печатать список посевских книг, изданных на иностранных языках, и просили читателей бюллетеня по-сильно помогать их распространению в иностранном мире. Чтение наших книг иностранцами поможет им правильно понимать Россию и ее проблемы. Кроме того, способствуя распространению иностранных изданий наших книг, читатели "Встреч" окажут материальную помощь издательству "Посев", так как от продажи этих книг мы получаем проценты.

Итак, мы продолжаем печатанье начатого в № 231-232 списка.

English:	Chenkin	„The Improbable Spy“	Farrar, Strauss, Giroux, 1981
	Grossmann	„Forever Flowing“	Harper & Row, 1972
	Komarov	„the destruction of nature“	Pluto-Press, 1980
	Maximov	„Farewell from Nowhere“	Doubleday, 1978
	Maximov	„Karantin“	Doubleday
	Maximov	„The seven days of creation“	Knopf, 1975
	Maximov	„The seven days of creation“	Weidenfeld, 1975
	Maximov	„Farewell from Nowhere“	Harvill-Press, 1978
	Maximov	„Quarantine“	Harvill-Press, 1974
	Ozerov	„Tupelevskoy Sharaga“	Chekhov Publ., 1971
	Vladimov	„Faithful Ruslan“	Jonathan Cape, 1979
	Vladimov	„Faithful Ruslan“	Simon and Schuster, 1979
Espagnol:	Avtorkhanov	„Proiskhozhdenije partokratiji“	Mirasierra, 1975
	Grossmann	„Todo fluye“	Intercontinental, 1973
	Malzev	„Literatura Rusa Clandestina“	Juventud, 1972
	Maximov	„Proshanije is neotkuda“	Mirasierra, 1975
	Maximov	„7 dnej tvorenija“	Noguer, 1971
Français:	Avtorkhanov	„Forces et Faiblesses de Brejner“	Fayard, 1981
	Avtorkhanov	„Staline Assassiné“	Presse de la Renaissance, 1980
	Avtorkhanov	„Technologie du Pouvoir“	Stock, 1979
	Artemova, Rahr,	„Condamné à la Folie“	Stock, 1976
	Slavingky		
	Borodin	„La troisième vérité“	Gallimard, 1981
	Borodin	„Récit d'une époque étrange“	Gallimard, 1978
	Chenkin	„L'espionnage Soviétique“	Fayard, 1981
	Gorbanevskaja	„Midi, Place Rouge“	Laffont, 1975
	Grossmann	„Tout passe“	Stock, 1972
	Komarov	„Le Rouge et le Vert“	Seuil, 1981
	Kornilov	„Ni bras, ni jambes“	Gallimard, 1975
	Lysenko	„Capitaine Lyssenko“	Ed. Maritimes, 1980
	Maximov	„Adieu de Nulle Part“	Gallimard, 1977
	Maximov	„En quarantaine“	Grasset, 1974
	Maximov	„Les sept jours de la creation“	Grasset, 1971
	Maximov	„L' arche des non-appelés“	Gallimard, 1979
	Ozerov	„La sharaga du Tupolew“	Albin Michel, 1972
	Rybakov	„Le Fardeau“	Flammarion, 1976
	Slavinsky,	„Littérature russe . . .“	Albin Michel. 1971
Artemov			
Strugatskije	„La Troika“	Albin Michel, 1977	
Svirsky	„Tragédie polaire“	Ed. Quinze. 1978	
Vladimov	„Le fidèle Rouslan“	Seuil, 1978	
Griechisch:	Avorkhanov	„Ο ΑΝΙΓΜΑΤΙΚΟΣ ΘΑΝΑΤΟΣ ΤΟΥ ΣΤΑΛΙΝ“	Fellekis, 1979
Elias			